

К ПРОБЛЕМЕ ПРЕДМЕТА ЛИНГВИСТИКИ

НИЁЛЕ ЛУКШИТЕ

В настоящее время теоретическая лингвистика страдает неоднозначным решением некоторых проблем, среди которых основной является проблема соотношения языка и сознания. Поскольку она затрагивает сферу идеального, то и трактуется как философская проблема языка. Однако решение ее обычно ограничивается рамками теории познания и не может быть успешным, потому что, на наш взгляд, эта проблема должна пониматься как проблема идеальной или материальной сути явления „язык“. Мы считаем, что данный вопрос как теоретический относится к рассмотрению предмета лингвистики; тем самым предполагается, что проблема языка и сознания может быть решена неотделимо от развития теории о предмете лингвистики. Советское языкознание подошло к необходимости формирования такой проблемы [Дискуссия, 1972 – 1974], хотя, на наш взгляд, ценных теоретических положений не установило. Нам представляется, что развитие теории о предмете лингвистики связано не только с рассмотрением таких философских категорий, как „идеальное“ и „материальное“, но и с приспособлением к лингвистике тех методов, которые открыла сравнительно новая отрасль науки – науковедение.

В последние десятилетия наука приобрела новую характеристику – из знания об определенных предметах она сама превратилась в объект познания, который стал интересовать ученых с точки зрения методологических проблем, касающихся как образования теоретического мира науки вообще [Дынин, 1968; Грязнов, Дынин, Никитин, 1973], так и деятельности познания в определенной области отражения объективной действительности. Появились многие исследования, рассматривающие научные теории с точки зрения логико-гносеологического аспекта [Роднов, 1976; Руденко, 1977], в том числе такие, которые в связи с рассмотрением научных понятий физических и математических знаний приносят в качестве методологического понятия понятие идеализации, неотделимое от формирования абстрактного элементарного объекта научной теории [Сетьков, 1977] – необходимого этапа развития точных наук. На наш взгляд, понятие идеализации является всеобщим для научного исследования, поэтому его усвоение при рассмотрении предмета лингви-

стики создает предпосылку для определения и точного метода в лингвистике, и самой лингвистики как науки точной.

Идеализация предмета как проблема теоретического объекта заключается не только в том, что противопоставляются понятия предмета и объекта как понятия материального явления и системы научных знаний, абстрагирующих это явление; проблема заключается главным образом в развитии теоретического знания как постепенного отдаления теоретического образа от адекватно познающего его материального явления посредством абстрагирования менее конкретных (эмпирических) понятий в более абстрактные, не имеющие в объективной реальности прямого аналога (например, материальная точка, электромагнитное поле или квантовая система в физике).

Идеализация предмета лингвистики нами понимается как абстрагирование явления „язык“ в понятие, образующее объект теории, содержание которого выражается закрытой системой более частных понятий, характеризующих надлежащим способом упомянутое явление. В связи с этим следует уточнить, что же представляет собой концепция предмета „язык“.

Для этого следует оговорить, какое содержание вкладывается в понятия „общественное явление“ и „средство общения“ и как они соотносятся с понятием „язык“. В упомянутой дискуссии о предмете лингвистики язык акцентируется как функционирующая данность. Функционирование языка — это главное понятие, определяющее содержание „общественного явления“ и „средства общения“. Функционирование языка отождествляется с обслуживанием общества. Средство общения представляет собой средство коммуникации и передачи информации и предполагает речевую (речемыслительную) деятельность индивидов, а общественное явление приобретает смысл „всеобщее явление“, так как оно характерно для общества постольку, поскольку проявляется тождественным образом на уровне отдельного индивида. Все проблемы лингвистики ставятся и решаются в соответствии с упомянутым пониманием средства общения, которое, на наш взгляд, свидетельствует о том, что указанному понятию присуща абсолютизация языка как функционирующей данности. Чтобы абсолютизация не имела места, необходимо наряду с моментом функционирования учитывать и моменты генезиса языка. О важности упомянутых моментов для познания сути явления говорил Маркс, имея в виду биологические явления. На плодотворность этой идеи в решении проблем лингвистики обратил внимание Г. П. Шедровицкий, который попробовал использовать ее, занимаясь вопросом о происхождении языка [Шедровицкий, 1963]. Генезис языка как становление явления важен тем, что он неотделим от формирования общества и индивида как члена общества: язык возникает как членораздельная речь; становление членораздельной речи определяет появление человека как индивида общества; общество создается неотде-

лимо от становления языка, поскольку язык возникает как потребность в общении в процессе труда, который превращает предков человека из стада в группу индивидов, т.е. общество. Таким образом, становление языка предполагает одновременное рождение трех параллельных явлений, представляющих разные стороны одного целого. Это имеет большое значение для рассмотрения объекта „язык“ как понятия теоретической лингвистики, поскольку формирование указанного понятия предполагает в первую очередь установление взаимоотношения понятий общества, индивида и языка, которые представляются как взаимообуславливающиеся и взаимообусловленные друг другом. Следовательно, трактовка средства общения как средства, обслуживающего общество, является слишком узкой, поскольку отношение языка и индивида сводится к приспособлению индивида к обществу при помощи усвоения языка. Таким образом, язык осознается как нечто готовое, заранее данное для использования индивидами в прагматических целях. Тем самым повреждается принцип взаимообусловленности понятий языка, индивида и общества. Понятие индивида отрывается от понятия языка, они представляются как существующие сами по себе, вне диалектической связи взаимообусловленности. Вместе с упомянутой трактовкой средства общения общество сводится в совокупность индивидов, поскольку усвоение языка – дело отдельных индивидов. Таким образом, понятие общества получает свое выражение через понятие индивида. Это, в свою очередь, ставит отношение понятия индивида с понятием общества вне диалектической связи, которая будучи обеспеченной их генезисом, разрешает рассматривать их не только как взаимообусловленные, но и как противоположные, находящиеся в единстве, как понятия частного и общего. Представление отношения языка и индивида через приспособление индивида к обществу посредством языка предполагает рассмотрение понятия „язык“ как понятия, соответствующего понятию „общество“ только по плану „отдельное“. Это означало бы, что язык, будучи явлением, неотделимым от явления „индивид“, не является социальным продуктом, результатом коллективного творчества. Такой вывод вытекает из суженной трактовки средства общения.

Средство общения – это не только средство, обслуживающее общество; это средство, обслуживающее общество постольку, поскольку становление его обеспечивает становление общества, а становление общества предполагает это средство как социальный продукт, как коллективное творчество, происходящее неотделимо от речевой деятельности отдельного индивида. Таким образом, единство социального и индивидуального в языке разрешает трактовать понятие средства общения как единство общего и отдельного, представляющего собой двупланную структуру, соответствующую связи

понятий общества и индивида, взаимообуславливающихся с понятием языка и также представляющих собой единство общего и отдельного.

Уточнение понятия средства общения как понятия двупланного предполагает анализ языковых понятий, в первую очередь, как их соотношение с планом общего или планом частного. Выяснение концепции предмета „язык“ неотделимо от рассмотрения тех понятий, которые присущи языку как само собой разумеющиеся. В современной лингвистике языковой материал исследуется в первую очередь как грамматический, грамматические факты, поэтому и концепцию предмета лингвистики можно назвать „грамматической“ (о чем говорят и названия лингвистических работ – „Философия грамматики“ Есперсена или „Генеративная грамматика“ Хомского). Поэтому „грамматическое“ (как и „значение“ или „семантическое“) можно выделить в ведущее понятие языка. Попробуем его оговорить. Нетрудно догадаться, что указанное понятие соответствует плану частного в понятии средства общения, характеризую язык таким, каким он дан индивиду. Это не означает, что понятия „грамматическое“ и „значение“ не являются объективными; они соответствуют природе языка в индивидуальном его аспекте. Необходимо рассмотреть, что определяет формирование упомянутых понятий как понятий языковых. Мы предполагаем, что это связано с природой языка как средства общения индивида с объективной реальностью. Коммуникативная функция языка обеспечивает формирование языка как замещение предметов и их связей объективной действительности, как представление их в „снятом“ виде. По А. А. Леонтьеву, язык – своеобразная (перенесенная) форма предметных свойств и отношений действительности, познаваемых, отражаемых и закрепляемых в социальной деятельности человека [Леонтьев, 1976, с. 305]. Коммуникативный аспект языка как непосредственная общественная потребность индивида определяет формирование понятия слова, которое представляет собой аналог понятия предмета как понятия объективной действительности. Слово – „умственный предмет“ (Солнцев), овеществленный (озвученный) умственный предмет. Тем самым язык можно назвать средством инвентаризации объективного мира, который переходит в „умственные предметы“ неотделимо от части речи как понятия, характеризующего понятие слова. Другими словами, части речи представляют собой ряды озвученных умственных предметов. „Умственный предмет“ языка позволяет представить определенный кусок объективной действительности разнопредметно, т.е. приписать ее к разным рядам „умственных предметов“, например, *тихий, тишина, тихо, утихать (утихнуть)*. Несмотря на то, что логические отношения в объективной действительности представляются как отношения субстанции и признака (признаки подчиняются субстанции), с языковой точки зрения „субстанциональные предметы“ (существительное) стоят наряду с „призначными“ (глаголом,

прилагательным, наречием) как параллельные ряды однотипных языковых понятий. А. Ф. Лосев говорит, что „языковое или словесное бытие есть третий вид бытия, наряду с чисто логическим и чисто вещественным, или материальным“ [Лосев, 1976, с. 399]. Словесное бытие соотносится с материальным при помощи понятия предмета. Это, однако, не означает, что предметы объективного мира непосредственно копируются „умственными предметами“ языка.

Понятие предмета, будучи в основе понятия слова, не относится только к лексике. Дело в том, что понятия лексики и грамматики, в современной лингвистике осознающиеся как исключаящие друг друга, такими не являются; они противопоставляются как противоположные, находящие свое единство через понятие предмета, которое неотделимо от понятия „грамматическое“ так же, как и от понятия „лексическое“. Тем самым можно уточнить, что грамматической концепцией предмета лингвистики называем ту, которая формируется на базе понятия предмета. Грамматические понятия осознаются постольку, поскольку они эксплицируются в морфологии как понятия, имеющие отношение к умственному предмету — слову, морфологическая целостность которого часто предполагает и элемент, эксплицирующий грамматическое понятие. Например, предмет „стол“ является представлением предмета „стол“ в уменьшенном виде; вообще, грамматические средства представляются как способ существования умственных предметов в „словесном бытии“, разрешающем им входить в контакты и приобретать такие характеристики, которые необходимы для адекватной передачи определенного факта объективной действительности.

Следует заметить, что сопоставление словесного бытия и материального является отправной точкой в языковых исследованиях, среди которых центральное место занимает решение вопроса „что такое значение“. Указанная формулировка проблемы означает, что лингвистика причастна к проблемам отражения, которые главным образом рассматриваются теорией познания. На наш взгляд, к компетенции лингвистики проблема значения не относится; в связи с тем, что теоретическую лингвистику понимаем как теорию объекта „язык“ (т.е. идеализацию предмета лингвистики), вопрос о значении считаем правомерным в качестве вопроса о понятии значения и его месте в системе других языковых понятий.

Теория познания обосновывает понятие значения как реально существующее понятие языка, которое формируется как понятие речевого мышления, выражающего отношение индивида к объективной действительности. Поэтому при анализе предмета „язык“ понятие „значение“ является исходно данным, априорным. Сам факт его существования уже подразумевает диалектическую связь объективной действительности и ее идеального образа, созда-

ющего при единстве процесса речевой деятельности и мышления. В связи с тем к лингвистической компетенции относится не вопрос о том, как объективная реальность переходит в отражение, а вопрос о природе того идеального, которое фиксируется в определенном звуковом комплексе; это и представляет собой содержание вопроса о понятии значения. Тем самым предполагается анализ понятия идеального, но этот анализ должен происходить не как изложение теории познания, а как резюмирование в одно понятие происхождения и существования явления „идеальное“ как явления сознания, оговоренного в некоторых марксистских тезисах, не только в теории познания.

Таким образом, теоретический объект „язык“ предполагает свое формирование постольку, поскольку подразумевается рассмотрение понятия идеального как формирование теоретического объекта „идеальное“. Понятие идеального определяется через отношение к понятию материального (материи) как самого обобщенного научного понятия, поэтому оно шире понятия „язык“; отсюда вытекает, что лингвистическое понятие объекта представляет собой определенный аспект понятия идеального. Но прежде чем приступить к рассмотрению указанных вопросов, закончим анализ грамматического аспекта предмета лингвистики.

Понятие „значение“ в современной лингвистике предполагается в первую очередь как лексическое значение слова. Оно относится к понятию слова постольку, поскольку слово овеществляет (материализует) „умственный предмет“. Значение представляет собой некоторые черты „умственного предмета“, эксплицирующие его. Однако и „значение“ и „умственный предмет“ являются понятиями неопределенными, т.е. не вписанными в систему других языковых понятий, что позволяет так же характеризовать и „слово“. Понятие умственного предмета не достигает определенности, хотя и имеет аналог в объективной действительности, рассматриваемой теорией познания. В ней объективная действительность предполагается как действительность „предметная“; ее отношение к индивиду проявляется таким образом, что процессу отражения понятие предмета так же присуще, как и объективной действительности. Это означает, что теория отражения не отождествляется с проблемой сознания как проблемой идеального, поскольку предполагается, что последняя должна не только иметь дело с понятием предмета как формой копирования объективной действительности, но и охватывать момент формирования упомянутого понятия в процессе отражения, который тем самым предполагается как процесс становления идеального. Таким образом, проблема идеального представляет собой проблему, неотделимую от понятия членения объективного мира. Поскольку понятие членения объективного мира выражается понятием части речи, проблема идеального и этим аспектом не может отмежеваться от проблемы теоретического объекта „язык“, которую

невозможно решить без анализа понятия „часть речи“. Вместе с тем можно отметить, что и понятие „слово“ может получить свое определение в результате развития теории объекта.

Обобщая все сказанное, можно утверждать, что необходимость развивать теорию объекта в лингвистике как идеализацию общественного явления „язык“ связана с необходимостью выйти из тупика, в котором находится решение теоретических вопросов лингвистики. Теория объекта предполагает в первую очередь эксплицировать концепцию предмета, для чего необходимо рассмотреть содержание понятия „средство общения“. Момент генезиса языка разрешает осмыслить указанное понятие как понятие, параллельное понятию индивида и понятию общества, представляющих собой единство общего и частного; это позволяет выделить в понятии „язык“ план общего и план отдельного, что методологически необходимо для дальнейшего анализа языковых понятий и конструирования теоретического объекта „язык“. Констатируется, что языковые понятия „грамматическое“ и „значение“, исчерпывающие предмет „язык“ в текущей его концепции, относятся к плану отдельного и что их генезис соответствует индивидуальному аспекту средства общения. Переход к рассмотрению плана общего определяется необходимостью расширить „грамматическую“ концепцию предмета в связи с рассмотрением понятия „идеальное“ вне теории познания. Дальнейшее развитие теории объекта „язык“ представляется как проблема определенного аспекта понятия „идеальное“.

SUR LE PROBLÈME DE L'OBJET DE LA LINGUISTIQUE

N. LUKŠYTĖ

Résumé

La situation actuelle dans la linguistique se caractérise par les conclusions contradictoires et peu conséquentes des recherches concernant le problème du rapport entre la langue et la conscience.

L'auteur considère que ce problème théorique est étroitement lié au problème de l'objet de la linguistique, celui-ci étant considéré comme le problème de la formation de l'objet (entité, concept) théorique „langue“ et se basant sur la notion méthodologique de l'idéalisation révélée par les chercheurs analysant les concepts des sciences précises. L'idéalisation présentant une procédure de l'abstraction en tant que formation de „l'objet théorique“, l'auteur essaie d'appliquer cette procédure pour réduire le phénomène de la langue en „objet théorique“ ce qui suppose en même temps l'analyse des concepts de la langue qui présentent à leur tour „des objets théoriques“. L'auteur considère que la révélation du système des concepts formant l'objet théorique „langue“ permettrait d'approfondir la connaissance du phénomène de la langue en résolvant en même temps le problème du rapport entre la langue et la conscience.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Грязнов, Дынин, Никитин, 1973 – Грязнов Б. С., Дынин Б. С., Никитин Е. П. Теория и ее объект. – М., 1973.
- Дискуссия, 1972–1974 – Дискуссия о предмете языкознания. – Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и яз., 1972–1974, т. 31–33.
- Дынин, 1968 – Дынин Б. С. Метод и теория. – М., 1968.
- Леонтьев, 1976 – Леонтьев А. А. Язык как социальное явление. – Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и яз., 1976, т. 35, № 4.
- Лосев, 1976 – Лосев А. Ф. Специфика языкового знака в связи с пониманием языка как непосредственной деятельности мысли. – Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и яз., 1976, т. 35, № 5.
- Роднов, 1976 – Роднов Л. Н. О логико-гносеологических основаниях математического знания. Автореф. канд. дис. – Горький, 1976.
- Руденко, 1977 – Руденко К. Ф. Логико-гносеологический анализ основ научного предвидения. Автореф. канд. дис. – Киев, 1977.
- Сетьков, 1977 – Сетьков В. Ф. Формирование абстрактного элементарного объекта научной теории. Автореф. канд. дис. – Свердловск, 1977.
- Щедровицкий, 1963 – Щедровицкий Г. П. Методологические замечания к проблеме происхождения языка. – Науч. докл. высшей школы. Филол. науки, 1963, № 2.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1979 m. gruodžio mėn.